

Даниил Маринов

Басыда
О малоснежной
зиме

6+

Даниил Александрович Маринов

Касыда о малоснежной зиме

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67087372

SelfPub; 2022

Аннотация

Касыда о малоснежной зиме сочетает фольклорные мотивы русских степей и взгляд автора на небольшой поход к кварцевой пещере, которая так и не была найдена близ города Каменска-Шахтинского в балке Саромка.

Даниил Маринов

Касыда о малоснежной зиме

В красной полыни родился народ чернобров,
Средь умерших Донцов собирал себе ветошный, камен-
ный кров.

Воздавал всему миру едину молитву реча,
Золотыми словами, да хитрой стрелою живал вдоль ручья.

Лошадей властелин, да отец драгоценным вещам,
Были завистью грекам, арабам, да славным дубравным
князьям.

Расширялся народ, и не всем любовалось житье вдоль ру-
чья,

Славны битвы и песни всегда позовут в долгий путь
смельчака.

И четыре отважных лица устремились в бессмысленный
путь,

На пещеру прозрачную хочется нам поскорее взглянуть.

В малоснежную зиму, терновник сухой отведа,
Исчезают четыре замерших, но пламенных наших лица.

Вдруг холодные ветры срывают седую траву,
И гудят они нам, что окутают сердце в жестоку пургу.

Но полыни горящей отважные дети всё дальше идут,
Верным спутником служит героям из гибкого ясеня прут.

Снегопад застигает остатки древнейших дорог,
Мы спускаемся к Дону, пройдя камышистый, последний
порог.

Берег чествует скользкой ракушкой и мерзлым песком,
Лёд речной угрожает сломаться касанием с робким нос-
ком.

Там где воды пугаются каменных, острых концов,
Пролегал опасна дорога упрямейших наших отцов.

– Обойти надо сверху тончайшие, скользкие льды, –
Говорит так разумный участник, познавший всё горе во-
ды.

– Нет нужды подниматься, там ветер страшнейший сле-
тал.

Нас в пучины застывшие сбросит с высоких, взыскующих скал.

Проскочить лучше мелкой рысцою под камни над Доном,
Нас река не достанет, – ему отвечал сын торгового дома.

Мне слова их запомнились криком в густеющей буре,
Мы с искусницей двинулись вниз, повинуюсь сметливой
натуре.

И сквозь глыбы речные порвали одежды свои,
Но пройти удалось, избежав холодов смертоносной беды.

Тут пред выходом скорым ломается водная гладь,
Из неё вылезает огромная рыба и силится встать.

Не стерявший проворности, быстрым движеньем мой
друг

Ударяет по рыбе прутом, отгоняя наш общий испуг.

Тут храбрец затолкал рыбью голову в воды реки,
– Я прошу, не извергни сынов, о, Танаис, ты нас не секи.

Лучше путь укажуй нам блестящим лучом чешуи!

Так взывал к томным водам боец, предлагавший по верху
пойти.

Здесь над ним посмеялся хитрец из богатой семьи,
Раскрывая котомку с едой, приглашал всех к обеду пройт-
ти.

Но блеснула во льдах золотая подводная тварь,
Солнца луч, отразившись, умчался в лесную заснежную
даль.

У привала не спят огневые зеницы друзей,
Рыболов точит прут, а торговец с ним спорит про нравы
людей.

Лишь искусница тихо одежды дырявые шьёт,
И глаза её синие изредка смотрят на птичий полёт.

– Собираться нам надо. Совет отсылает она,
– Побыстрее убраться из леса, подбирается к нам темнота.

Споры быстро закончились, движемся скоро чрез лес,
Рыболов вспоминает тот луч, указавший в пещеру небес.

Бор проходит сквозь горы, и корень ломает уступы,
Наша девица первой спешит, укрываясь овечьим тулупом.

Вдруг заметила блеск и зовёт нас забраться на скалы,

Перед всеми сияет отметка реки и пещеры провалы.

Из пещеры выходят на солнце белейшие кварцы,

– Этот горный хрусталь в глубине бесконечнее звёзд, мои
братцы!

Но буран холодеющий нас подстерёг возле входа,

Всю горячность и младость сердец затушить сему ветру
охота.

Он сдувает тела наши мелкие с резкого края,

Не пускает в пещеру войти, заставляя от холода лаять.

Вдруг богатый товарищ прыжком пробирается вглубь,

Возглас радостный снизу летит, приглашая в пещеру ныр-
нуть.

Всё ужасная выюга метёт и метёт дерева,

Чует шкура моя, что проваливать быстро отсюда пора.

Рыбака ухватив за крепчайшую руку его,

Пробираюсь к пещере с прутом, пробираться совсем
нелегко.

Ухватившись за ясеня прут, вылезает наружу

Наш сметливый товарищ забрался, но ветер камня об-

рушил.

Не сдержался хитрец, уклонившись от страшного вала,
Да сорвался с горы, обломивши хребет в каменистых завалах.

В красной полыни живает народ чернобров,
Средь умерших Донцов улучшает свой крепкий и каменный кров.

Воздаёт также миру, едину молитву реча,
Золотые слова также льются средь нас вдоль родного ручья.

Только редко в ночи собираемся в доме моём,
Да глядим сквозь свечу на прозрачный таинственный камень втроём.

Заступает зима, засыхает терновник степной,
Появляется луч из Танаиса, посланный тварью речной.